

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ОРГАН ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ, СОВНАРКОМА
И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР

№ 143 (7704) | Суббота, 5 августа 1944 г. | Цена 20 к.

Восстановим фабрики и заводы Советской Белоруссии!

За годы сталинских пятилеток белорусский народ при постоянной помощи и поддержке партии и правительства, в дружбе с великим русским народом, создал мощную социалистическую индустрию.

Под руководством Центрального Комитета КП(б)Б в республике выросли новые отрасли промышленности, построены новые заводы и фабрики, оснащённые передовой, современной техникой, заново реконструированы старые предприятия. Мы гордились великолепными плодами своих рук, созданным богатством, достоянием народа.

Как бешеные звери, ворвались дикие орды немецко-фашистских оккупантов на нашу священную землю. Поганым сапогом немцы принялись топтать цветущие просторы нашей Белоруссии. Зловещим заревом пожаров озарилась города и сёла нашей республики, потоком крови и слёз ни в чём неповинных людей обогрелась белорусская земля. Как голодные волки, ринулись немцы к нашим богатствам, рассчитывая поживиться за счёт белорусского народа.

Значительная часть народного богатства в первые же дни войны была спасена от разграбления и уничтожения. Эвакуированные на восток, в советский тыл, фабрики и заводы были восстановлены за короткие сроки и стали давать продукцию для фронта. Движимые чувством глгучей ненависти к детоубийцам грабителям — немцам, эвакуированные на восток рабочие белорусских предприятий показали образцы самоотверженного труда. Не щадя сил, они куют оружие для Красной Армии, мстят немецким захватчикам за поруганную любимую отчизну.

Тысячи и тысячи рабочих, инженерно-технических работников встали в дни Отечественной войны с оружием в руках на защиту своей Родины, стали беспощадными народными мстителями во вражеском тылу. Весь мир узнал о беспримерном мужестве и храбрости белорусских партизан, мстящих врагу за кровавые злодеяния.

Героическая Красная Армия под руководством гениального полководца, Маршала Советского Союза товарища Сталина, разгромила немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, освободи-

дила нашу землю от фашистской нечисти, вернула свободу и жизнь белорусскому народу.

Неисчислимы потери, тяжёлые раны нанесли немцы всем отраслям промышленности Белоруссии. Но не так оветские люди, чтобы опускать руки в беде. Под руководством партии и правительства, при поддержке братских народов Советского Союза, белорусский народ поднимет из руин и пепла народное хозяйство республики, отстроит наши фабрики и заводы.

Вместе с вступлением на белорусскую землю воинов-освободителей начались восстановительные работы. Уже вступил в строй ряд предприятий: Речицкий лесозавод имени Кирова, Бобруйский лесокорбинат, мебельная фабрика имени Халтурина, десятки промысловых артелей. Усиленными темпами развернулись восстановительные работы на Гомельском станкостроительном заводе имени Кирова, стеклозаводе имени Сталина, паровозо-вагоноремонтном заводе и на сотнях других. С первых дней стройки Совнарком БССР и Центральный Комитет КП(б)Б обращают серьёзное внимание на восстановление и создание новых предприятий местной промышленности и промкооперации, на выработку строительных материалов и производство товаров широкого потребления. Необходимо как можно быстрее восстановить предприятия строительных материалов с тем, чтобы дать в необходимом количестве кирпич, черепицу, известь для нужд строительства.

«Нам необходимо, — сказал товарищ Сталин на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся в ноябре 1943 года, — полностью ликвидировать последствия хозяйничанья немцев в районах, освобождённых от немецкой оккупации. Это большая, общенародная задача. Мы можем и должны решить эту трудную задачу в короткий срок».

По-большевистски выполнить историческое указание вождя — боевой долг всех работников промышленности Белоруссии, всех партийных организаций, святая обязанность каждого честного советского человека, каждого патриота своей Родины.

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии раскрывает новые чудовищные злодеяния гитлеровских мерзавцев над советскими военнопленными.

Пусть знают гитлеровские палачи, что им не уйти от ответственности и сурового возмездия за свои преступления. Смерть немецким захватчикам!

От Советского Информбюро

Из оперативной сводки за 4 августа

В течение 4 августа западнее города Резекне (Режица) наши войска, с боями продвигаясь вперёд, заняли более 40 населённых пунктов, в том числе Осагавы, Раджели, Борбали, Раксала, Громалти, Кропини, Луксти и железнодорожная станция Межаре.

Северо-западнее и западнее города Каунас (Ковно) наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли более 200 населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты Шидлово, Жогине, Германы, Бетигола, Полепи, Угяны, Эйрагола, Гялово, Чекишки, Вильки, Лекайце, Новосады, Полобе, Поташе.

Юго-западнее и южнее города Мариамполь наши войска, преодолевая сопротивление противника, с боями заняли более 100 населённых пунктов и среди них Потыльче, Эглоболе, Юргезноры, Траяны, Шиплишки, Калетник, Липняк, Нова-Весь, Краснополь, Ременкине и железнодорожные станции Тракишки, Калетник.

Юго-западнее города Сандомир наши войска, продолжая бои по расширению плацдарма на левом берегу реки Висла, заняли более 100 населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты Гжибув, Печеноги, Стопница, Пацанув, Горыславице, Строжиска, Новы-Корчин.

Северо-западнее и западнее города Жешув наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 50 населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты Бабуле, Гьки-Дембяки, Подлесье, Добрынин, Оцека, Сендзишув, Ропчице, Загужице и железнодорожные станции Жохув, Сендзишув.

Северо-западнее и западнее города Калуш наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли более 40 населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты Рудники, Дежов, Тейсарув, Юсептычи, Махленец, Сехув, Соколов, Якубов и железнодорожную станцию Пясечна.

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 3 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 53 немецких танка. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 30 самолётов противника.

В СОВНАРКОМЕ СССР

Об ознаменовании 100-летия со дня рождения И. Е. РЕПИНА и увековечении его памяти

В связи с исполняющимся 5 августа 1944 г. 100-летием со дня рождения великого русского художника И. Е. Репина Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Воздвигнуть в г. Москве памятник И. Е. Репину.

2. Установить в г. Ленинграде на территории Всероссийской Академии художеств и в г. Чугуеве, на родине художника, бронзовые бюсты И. Е. Репина.

3. Присвоить имя И. Е. Репина Институту живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств.

4. Обязать Ленинградский Областной исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся восстановить в течение 1945—1946 г.г. дом-музей И. Е. Репина «Пенаты» в Куоккала, разрушенный финскими оккупантами.

5. Поручить Комитету по делам искусств при Совнаркоме СССР:

а) выпустить массовым тиражом репродукции с основ-

ных произведений И. Е. Репина;

б) издать художественно-критические работы И. Е. Репина и его письма.

6. Установить мемориальные доски на домах, где жил И. Е. Репин.

7. Учредить стипендии имени И. Е. Репина в следующих учебных заведениях.

а) Институте живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств — 5 стипендий по 400 рублей в месяц каждая для студентов и 2 стипендии по 800 рублей в месяц каждая для аспирантов;

б) Московском художественном институте — 4 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов и одну стипендию в размере 800 рублей в месяц для аспирантов;

в) Киевском художественном институте — 3 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов;

г) Тбилисской Академии художеств — 3 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов.

Первое зерно — государству

ХОЙНИКИ, 4 августа. (БЕЛТА). Дружно проходит уборка урожая в сельхозартелях района. Воодушевлённые победами Красной Армии на фронтах Отечественной войны, колхозники сразу-же приступают к обмолоту колосовых и первое зерно сдают государству. Сельхозартель «Колос» и «Боевик» свезли на заготпункт свыше 200 пудов зерна.

УВАРОВИЧИ, 4 августа. (БЕЛТА). Первую квитанцию на сданные 40 центнеров зерна нового урожая получил колхоз имени Кирова. По полторы тонны хлеба сдали сельхозартель «Свободный труд» и «Первое Мая».

Энергичная работа железнодорожников

Вслед за частями наступающей Красной Армии первыми на узел пришли путейцы. Руководимые начальником дистанции пути тов. Ходосевич, они дружно приступили к первоочередным работам.

В первый же день освобождения на дорогу явилось свыше 1.500 рабочих и служащих узла. Среди них машинисты, слесари, врачи, учителя. Работая день и ночь, они в течение пяти суток перешли пути, восстановили ряд мостов и служебных построек. Грузенный эшелон был принят 11 июля.

Много энергии и труда приложил дорожный мастер Михаил Шемятовец. Он создал бригады восстановителей, распределил людей по участкам, работал вместе с ними. Свои задания он выполнял на много раньше срока.

По-стахановски трудится коллектив депо. За короткий срок он восстановил здание под ремонт паровозов, пустив в эксплуатацию автоген, кузницу, несколько токарных и сверлильных станков. Свыше 30 паровозов уже получили необходимый ремонт.

(БЕЛТА).

Восстановление жилых домов и общественных зданий

СЛОНИМ, 3 августа. (БЕЛТА). В городе широко развернулись работы по восстановлению жилых и общественных зданий. Ремонтно-восстановительная контора уже сдала в эксплуатацию первые 30 отремонтированных домов. Их заняли общественные организации и учреждения. Начался ремонт жилых помещений для населения города. В течение месяца будет отремонтировано около 100 домов.

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Истребление гитлеровцами советских военнопленных в „Гросс-лазарете“ Славута Каменец-Подольской области

При освобождении от немецкими частями Красной Армии города Славута на территории бывшего военного городка был обнаружен «лазарет» советских военнопленных. В нём находилось свыше 500 истощённых и тяжело больных людей. Они рассказали об ужасах и зверствах немецкими врачами и охраной «лазарета» десятков тысяч советских военнопленных.

Под председательством Совнаркома СССР, специальной следственной комиссии расследовала обстановку и обстоятельства умерщвления гитлеровцами в славутском лазарете офицеров и бойцов Красной Армии, попавших в немецкий плен. Комиссия проверила материал допроса, произведенного старшим советником юстиции Прокуратуры СССР Мальцевым Л. Г., при участии представителей Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б. Т. и Кононова В. А., и данные анализа судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрав УССР профессора, доктора медицинских наук Сапожников Ю. С., заведующего патоморфологическим сектором Московского центрального нейро-хирургического института профессора, доктора медицинских наук Смирнова Л. И., и директора Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы НКЮ УССР профессора Бокариус Н. Н.

В результате следствия собрано огромное число показаний свидетелей и пострадавших, распоряжений оккупационных властей и других документов, изобличающих

гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в грубом попрании элементарных правил человечности.

На основании этих материалов Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали город Славуту и организовали в нём для раненых и больных офицеров и бойцов Красной Армии «лазарет», наименовав его: «Гросс-лазарет» Славута, цай лагерь 301. «Лазарет» был расположен в полутора-двух километрах юго-восточнее Славуты и занимал десять трёхэтажных каменных зданий — блоков. Все здания гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений. Вдоль заграждений, через каждые 10 метров были построены вышки, на которых находились пулемёты, прожектора и охрана.

Администрация, немецкие врачи и охрана «Гросс-лазарета» в лице коменданта гауптмана Планк, затем сменившего его майора Павлиса, заместителя коменданта гауптмана Крондорфер, гауптмана Ное, штабсартца доктора Борбе, его заместителя доктора Штурм, обер-фельдфебеля Ильземан и фельдфебеля Беккер — проводили массовое истребление советских военнопленных путём создания специального режима голода, скученности и антисанитарии, лишения пыток и прямых убийств, лишения больных и раненых лечения и принуждения крайне истощённых людей к каторжному труду

этой муки, хранившейся в 40 килограммовых бумажных мешках с фабричными этикетками «Шпельц-мель». Судебно-медицинской и химической экспертизой, а также анализом, произведенным Институтом питания Наркомздрав СССР от 21 июня 1944 г., установлено, что «мука» представляет собой мякину с ничтожной примесью крахмала (1,7 процента). Наличие крахмала свидетельствует о содержании в исследуемой массе ничтожного количества муки, повидному, образовавшейся от случайно попавших в солому зёрн при обмолаоте. Питание «хлебом», приготовленным из этой муки, влекло за собой голодание, алиментарную дистрофию, в её кахектической и отёчной (головой отёк) формах и способствовало распространению среди советских военнопленных тяжёлых кишечно-желудочных заболеваний, обычно кончавшихся смертью.

Также пагубно действовала на организм «баланда», изготовлявшаяся из шелухи гречихи и проса,

неочищенного и полусгнившего картофеля, всякого рода отбросов, с примесью земли, осколков стекла. Нередко пища приготавливалась из падали, подбираемой по распоряжению коменданта в окрестностях «лазарета».

По заявлению бывших военнопленных Иноземцева И. П., Чигрина Е. И. и Жданова П. Н., в «Гросс-лазарете» периодически отмечались вспышки заболеваний неизлечимого характера, называвшиеся немецкими врачами «парохолоерой». Заболевание «парохолоерой» было плодом варварских экспериментов немецких врачей. Как возникали, так и заканчивались эти эпидемии внезапно. Исход «парохолоеры» в 60—80 процентах случаев был смертельным. Трупы некоторых умерших от этих заболеваний вскрывались немецкими врачами, при чем русские врачи военнопленные к вскрытию не допускались.

Несмотря на то, что славутский лагерь официально именовался «Гросс-лазаретом» и в его штате

числилось значительное количество медицинского персонала, больные и раненые офицеры и бойцы Красной Армии не получали самой элементарной медицинской помощи. Медикаменты для больных и раненых не выдавались. Хирургической обработке раны не подвергались и не перевязывались. Раненые конечности с повреждениями костей не иммобилизовались. Даже за тяжело больными не был организован уход. Бывшая военнопленная санитарка Молчанова П. А., сообщила, что «Больные и раненые в большом количестве, сосредоточенные в соседнем с нами помещении, за дощатой перегородкой, не получали никакой медицинской помощи. Днём и ночью из их палаты доносились непрерывная мольба о помощи, просьба о том, чтобы им дали хоть каплю воды. Сквозь щели между досками проникало тяжелое злобное от гноящихся и запущенных ран».

Пытки и расстрелы советских военнопленных

Советских военнопленных в «Гросс-лазарете» подвергали пыткам и истязаниям, били при раздаче пищи, при выводе на работу. Не щадили фашистские палачи даже умирающих. Судебно-медицинская экспертиза при эксгумировании трупов обнаружила в числе других труп военнопленного, которому в агоническом состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и ещё живым засыпан землёй.

Одним из видов массовых пыток в «лазарете» было заключение больных и раненых в карцер, который представлял собою холодное помещение с цементным полом. Заключённые в карцер на несколько дней лишались пищи и многие там умирали. Больных и слабых людей гитлеровцы с целью ещё большего истощения заставляли бегать вокруг зданий «лазарета», а тех, кто не мог бегать, запарывали до полусмерти.

Нередки были случаи убийства военнопленных немецкой охраной ради потехи. Бывший военнопленный Бухтйчук Д. П. сообщил о том, как немцы бросали на проволочные заграждения внутренности павших лошадей и, когда обезумевшие от голода военнопленные

подбегали к заграждениям, охрана открывала по ним стрельбу из автоматов. Свидетель Кирсанов Л. С. видел, как был заколот штыком один из военнопленных за то, что он поднял с земли клубень картофеля. Бывший военнопленный Шаталов А. Т. «был очевидцем, как конвоир застрелил военнопленного, пытавшегося поглотить вторую порцию «баланды». В феврале 1942 г. он «видел, как часовой ранил одного из пленных, который искал в мусорной яме обедки, оставшиеся в немецкой кухне обслуживающего персонала; раненый был немедленно уведён к яме, раздет и пристрелен».

Комендатура и охрана лагеря неоднократно применяла изощрённые меры истязаний. Среди вскрытых эксгумированных трупов судебно-медицинская экспертиза обнаружила четыре трупа военнопленных, умерщвлённых холодным оружием, с колотыми головными ранами, проникающими в полость черепа.

Раненых и больных военнопленных, несмотря на крайнюю степень истощения и резкую слабость, гитлеровцы принуждали к непосильному физическому труду. На военнопленных перевозились тяжёлые орудия, вывозились трупы умерщвлённых советских людей. Изне-

могающих и падающих военнопленных конвоиры убивали на месте. Путь на работу и с работы, по заявлению ксендза города Славуты Милевского, намечен, как веками, маленькими надмогильными холмиками.

Наиболее ярким свидетельством изуверского отношения немецко-фашистских палачей к советским военнопленным является тот факт, что многих больных и раненых они закапывали в могилы живыми. Бывшему военнопленному Панкину А. М. известен случай, когда в феврале 1943 г. в мертвецкую был вынесен больной, находившийся в забытьи. В мертвецкой больной очнулся, о чем было доложено немцу-шефу блока. Но он приказал оставить больного в мертвецкой и больной был похоронен.

На основании обнаружения в глубоких дыхательных путях четырёх трупов военнопленных вплоть до мельчайших бронхов «большого количества песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях засыпанных песком», судебно-медицинская экспертиза установила, что в «Гросс-лазарете» охрана комендатуры с ведома немецких врачей хоронила советских людей живыми.

Немецкий „Гросс-лазарет“ Славута — лазарет смерти

В «Гросс-лазарете» немецкие власти сосредоточивали 15—18 тысяч тяжело и легко раненых, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных. На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. В пути следования военнопленных подвергали истязаниям, морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывающего в «лазарет», гитлеровцы выбрасывали сотни трупов. Машинист водонапорной башни, расположенной на территории бывшего военного городка, Данилюк А. И. сообщил Следственной Комиссии, что он видел, как «из каждого вагона прибывающего эшелона, выбрасывалось по 20—25 трупов и на железнодорожной ветке оставалось до 800—900 трупов».

Немецкие врачи преднамеренно распространяли в „лазарете“ инфекционные заболевания

В «Гросс-лазарете» немецкие врачи искусственно создавали невыносимую скученность. Военнопленные принуждены были стоять, тесно прижавшись друг к другу, изнемогали от усталости и истощения, падали и умирали. Фашисты применяли различные способы «уплотнения» «лазарета». Бывший военнопленный Хужев И. Я. сообщил, что немцы «выстрелями из автоматов уплотняли помещения и люди невольно тесно прижимались друг к другу; тогда сюда гитлеровцы вталкивали ещё больных и раненых и двери закрывали».

В «лазарете» немецкие врачи преднамеренно распространяли инфекционные заболевания. Больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией, раненых с тяжёлыми и лёгкими повреждениями они размещали в одном блоке и в одной камере. Бывший военнопленный советский врач Крыштоп А. А.

показал, что «в одном блоке находились больные сыпным тифом и туберкулезом, количество больных доходило до 1.800 человек в то время, как в нормальных условиях там можно было разместить не более 400 человек». Уборка камер не производилась. Больные по нескольку месяцев оставались в том блоке, в котором попадали в плен. Спали они без всякой подстилки. Многие были полураздеты или совершенно голые. Помещения не отапливались, а примитивные печи, сделанные самими военнопленными, разрушались. Элементарная санитарная обработка поступающих в «лазарет» не производилась. Всё это способствовало распространению инфекционных заболеваний. В «лазарете» не было воды для умывания и даже для питья. В результате антисанитарии вши в «лазарете» приняла чудовищные размеры.

Немецкие врачи и охрана „Гросс-лазарета“ голодом истребляли советских военнопленных

Суточный пищевой рацион советских военнопленных состоял из 250 граммов эрзац-хлеба и 2 литров так называемой «баланды».

Эрзац-хлеб выпекался из специальной, присылаемой из Германии муки. В одном из складов «лазарета» обнаружено около 15 тонн

Немецкие палачи расстреливали мирных граждан за оказание помощи советским военнопленным

Несмотря на строжайшую охрану и безудержные репрессии, советские военнопленные совершали индивидуальные и групповые побегии из «лазарета», находя приют у местного населения Славуты и окружающих населённых пунктов. В связи с этим 15 января 1942 года Шепетовский гегитс-комиссар правительственный советник доктор Ворбе, в округ которого входил город Славута, специальным распоряжением предупредил население, что «за оказание «посторонним лицам», т. е. бежавшим военнопленным какой бы то ни было помощи, виновные будут расстреляны. Если же непосредственные виновники не найдутся, то в каж-

дом случае будет расстреляно 10 заложников». Районная управа города Славуты, в свою очередь, объявила, что «все военнопленные, самовольно покинувшие лагерь, объявляются вне закона и подлежат расстрелу в любом месте их обнаружения».

Бежавших и задержанных военнопленных, а также граждан, оказывавших им помощь, гитлеровцы арестовывали, подвергали избиениям и расстреливали. Священнику Журковскому известен факт об аресте и расстреле 26-ти мирных граждан, оказавших помощь военнопленным. Свидетель Фригауф Я. А. сообщил, что за помощь военнопленным были аре-

стованы доктор местной больницы Махилков, дочь доктора Байденука, медсестра Нюгича.

Особую активность в расправе с задержанными военнопленными и мирными гражданами проявлял шеф славутской жандармерии обервахмайстер Роберт Готовиц и его заместитель вахмайстер Лор. Расстрел советских людей гитлеровцы производили на участке, прилегающем к югу к водонапорной башне бывшего военного городка, возле «Гросс-лазарета». Это место ими было избрано с целью устрашения военнопленных, которые являлись невольными свидетелями чудовищных злодеяний.

Последствия варварского режима, установленного в „Гросс-лазарете“

При медицинском освидетельствовании 525 освобождённых из «Гросс-лазарета» Славута советских военнопленных было установлено, у 435 крайняя степень истощения, у 59 — ослепленное течение ран, у 31 — нервно-психическое расстройство. Судебно-медицинская экспертиза на основании внутреннего исследования 112 и наружного осмотра 500 эксгумированных трупов пришла к заключению, что администрация и немецкие врачи «лазарета» создали такой режим, при котором была почти поголовная смертность больных и раненых. Основной причи-

ной смерти советских военнопленных судебно-медицинские эксперты считают истощение крайней степени, инфекционные заболевания, нанесение огнестрельных ран из автоматов и холодным оружием. Такой смертности, которая была в «лазарете», не знает ни одно лечебное учреждение. Крутые сроки военнопленных, впряженных в повозки, вывозили трупы к заранее подготовленным ямам и заране не успевали. Тогда для ускорения «транспортировки» трупы выбрасывались из «лазарета» прямо из окон и там во дворе складывались штабелями.

Бывший военнопленный Севрюгин А. В. сообщил: «Люди вокруг меня умирали сотнями. Возле меня ежедневно умирали 9—10 человек. Мёртвых увозили, места занимали новыми больными, а утром повторялась та же картина. Колоссальная смертность доходила до 300 человек в день». За два года оккупации города Славуты, при участии немецких врачей Борбе, Штурм и других медицинских работников, в «Гросс-лазарете» гитлеровцы истребили до 150 тысяч офицеров и бойцов Красной Армии.

(Продолжение на 3-й странице)

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Истребление гитлеровцами советских военнопленных в „Гросс-лазарете“ Славута Каменец-Подольской области

(Продолжение)

Немецкие палачи пытались скрыть следы своих преступлений

Немецко-фашистские палачи всячески старались замести следы своих преступлений. Они тщательно маскировали места захоронения советских военнопленных. Это подтверждается данными расследования и судебно-медицинской экспертизы. Только на территории бывшего военного городка обнаружено до тысячи могил массового захоронения. На кресте могилы № 623 было написано восемь фамилий похороненных. При вскрытии этой могилы в ней оказалось

32 трупа. То же самое выявлено при вскрытии могилы № 624. В других могилах при вскрытии обнаружена грунтовая прослойка между лежащими в ней трупами. При вскрытии могилы № 625 было извлечено 10 трупов, а под слоем грунта толщиной в 30 сантим. ещё два ряда трупов. То же самое выявлено при раскрытии могилы № 627 и могилы № 8. Из последней извлечено 30 трупов, под слоем грунта найдено ещё множество трупов значительно большей давности захоронения.

Гитлеровцы маскировали места захоронения путём посадки на них деревьев, прокладки дорожек, разбивки клумб и т. д. У казармы № 6 под одной из дорожек, выложенной камнями, была обнаружена могила размером 4,5 метра на 3 метра. В северо-западном направлении от этой казармы, недалеко от шоссе, ведущего в Шепетовку, обнаружены три замаскированных могилы размером от 6 метров на 2 метра до 6,5 метра на 2,5 метра.

К ответу гитлеровских палачей

На основании показаний свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы и расследования, произведенного специальной комиссией, Чрезвычайная Государственная Комиссия неопровержимо установила факт преднамеренного истребления охраной и немецкими врачами «Гросс-лазарета» до 150 тысяч советских военнопленных. Чрезвычайная Государственная

Комиссия считает ответственными за эти преступления правительство и военное командование фашистской Германии, а также непосредственных виновников: штабс-сартца доктора Борбе, его заместителя доктора Штурм, Шепетовского гебитскомиссара, правительственного советника доктора Ворбе, майора Павлиса, гауптмана Планк, гауптмана Ное, гауптмана

Крондорфер, обер-фельдфебеля Ильзема, фельдфебеля Беккер, шефа Славутской жандармерии обер-вахмайстера Готовиц и его заместителя вахмайстера Лор. Все они должны понести суровую кару за свои чудовищные кровавые преступления, выразившиеся в преднамеренном истреблении советских военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии.

Похороны людей, замученных гитлеровцами

СЛОНИМ. (БЕЛТА). Состоялись похороны 102 жителей города, зверски замученных и расстрелянных фашистскими извергами.

Перед своим отступлением из Слонима гитлеровцы занялись массовым истреблением советских граждан. Немцы рыскали по городу, забирали людей и увозили их в отделение гестапо.

Накануне своего ухода из Слонима они вывезли арестованных на Петралевичские Горы и рас-

стреляли их. Вместе с женщинами были уничтожены грудные дети и глубокие старики.

После прихода Красной Армии родственники расстрелянных обратились в советские организации с просьбой откопать ров и похоронить жертвы фашистского террора. Когда ров был раскопан, в нём оказалось 102 трупа. Родственники и знакомые опознали среди трупов врачей Журавлёву с двумя детьми, Зайцеву, Чер-

нявскую, мужа и жену Филитович с тремя детьми, из которых младшему было всего два месяца, бухгалтера Ничипорович, инженера Сергееву, 18 слушателей учительской семинарии и других.

На похороны пришли тысячи трудящихся города, крестьяне пригородных деревень. Большинство присутствующих лично знали тех, кто лежит в 102 гробах.

Здесь же состоялся траурный митинг.

СТРАДА

Деревня Гусевичи растянута на километр. Теперь она кажется безлюдной. Пуста улица, не видно женщин на огородах, не слышно их голосов у колодцев. Только вот два загорелых мальчика вынырнули из избы. В руках белеют бутылки с молоком.

— Куда идёте, ребята?
— В поле.
— А председатель колхоза где?

— Там сейчас все. Из-за небольшого пригорка раздаётся песня, новая и радостная, как и сама возрождённая жизнь:

«Зноўку жыць свабодна сталі, убіраем ураджай. Просім Вас, таварыш Сталін, К нам у госці прыязджай».

С этой песней о родном Сталине колхозницы начинали жатву. Зажинки были раздвинуты, и они одели лучшее платье. Во ржи быстро зашарили острые серпы и выросли десятки бабок, копен. Теперь крестьянская

страда. Все высыпали в поле. Жнут колхозницы быстро, хорошо. Особой чистотой выделяется участок Ефросиньи Кирпичёвой. Её хозяйские руки не знают усталости. Она ловко работает сама и смотрит, как работает соседка, соревнующаяся с ней. В руке проворно ходит серп, всё увеличивается сжатая площадь.

Сделав минутный перерыв, Ефросинья идёт на участок своей подруги Надежды Будниковой. Внимательно осматривает жнивье. Ей не нравится, что на земле лежат крупные колосья. Ефросинья сама поднимает каждый колосок, втыкая его в снопы, и хочет, чтобы другие поступали так же.

— Надежда Фёдоровна, — обращается она к подруге, — ты ведь жена фронтовика. Мы соревнуемся. А ты, голубка, как жнёшь?

— А что такое?

— Посмотри, сколько хлеба на земле оставляешь, а

ведь он выращен твоими руками.

Будникова, как школьница, смущённо молчит. Она не ждала столь резкого укора от своей лучшей подруги. А тут ещё председатель, подошедший к ним незаметно, поддерживает замечание подруги:

— Правильно говорит Ефросинья. Колос к колосу — Родине снопы. Надо знать цену каждому зёрнышку. Вот вы, Надежда Фёдоровна, оставили на каждом квадратном метре по 4—5 колосков. Кажется, мелочь, а на гектаре потери составят больше пуда. Сколько же будет на всей площади в 1.013 гектаров?

— Свыше тысячи пудов! — удивляется Будникова. — До единого колосочка подберу.

Недалеко отсюда, за небольшим лужком, жнут лучшие колхозницы Ирина Пимкова и Пелагея Зеленкова. Идём туда. Председатель колхоза Сидор Емельянович Кирпичёв рассказывает, как соревнуются жнеи.

— Это было на второй день уборки. Обеденный перерыв. На полевом стане выпущен «Боевой листок». Колхозницы

собрались, читают. Дольше всех задержалась Ирина Аврамовна Пимкова. Она перечитывала заметку о жене фронтовика Пелагее Зеленковой, сжавшей 0,15 гектара ржи. От «Боевого листка» Ирина идёт на участок Зеленковой. Мы с тобой, Пелагея, на сенокосе соревновались, — говорит Ирина Аврамовна. — Давай продолжим его на жатве». — «Согласна. Соревнование поможет нам».

Обе стали работать старательней, раньше приходило и позже уходило с поля. Сначала Зеленкова сжала по 0,16 гектара, а Пимкова — по 0,15. Пимкова приложила старание и сжала 0,18 гектара. Потом её снова обогнала Зеленкова. Каждый вечер бригадир подводит итоги. Все жнеи следят за соревнованием двух стахановок и по их примеру сами включаются в социалистическое соревнование.

Приходим на участок Пелагеи Зеленковой. Рожь сжата низко, подобраны колоски. Аккуратно поставлены бабки и покрыты большим распротёртым снопом-шапкой.

— Ну, как? — спрашивает Сидор Емельянович.

— Вчера первенство было за ней, — признаётся Зеленкова. — Сегодня я раньше вышла на работу, острейший серп захватил.

— Думаете обогнать Пимкову?

— Обогно! Так соревнуются десятки колхозниц и колхозников. Идёт напряжённая работа. По примеру жнеи начали соревноваться возчики.

Незаметно угасает день. На поле тихо-тихо, только слышно, как шуршит жнивье под ногами сторожа, зорко охраняющего хлеба.

Сидор Емельянович Кирпичёв сидел за столом, и подводил итоги первых дней уборки. Его тетрадь пестрит записями: «План сенокоса 527 гектар, скошено — 540, застогено — 410»; «План уборки ржи — 458, сжато — 250»; «Ячменя — 182 гектара, сжато — 50»; «На жатве работают 230 человек»; «Приступили к обмолоту».

За окном стоит тихая, безветренная ночь.

Василий ПЫЖКОВ.
Колхоз «Свободный труд», Уваровичского района. Гомельской области.

БЕЛОРУССЫ НА ФРОНТЕ

РАЗВЕДЧИК

— Много у нас хороших разведчиков, — сказал командир пехотного батальона, капитан Сидоренко. — Вот хотя бы комсомолец Пётр Шинкарёв. Бесстрашный воин. Не было случая, чтобы он не отличился, выполняя боевое задание.

Подожёл красноармеец Шинкарёв.

— Пожалуйста, знакомьтесь. Он вам расскажет о своих боевых делах.

Пётр Шинкарёв, чуть-чуть угрюмый, крепкого телосложения солдат, спокойно начал свой небольшой рассказ:

— Что-же вас интересует, товарищи? Как я воюю? Так это вам знают и пусть они вам скажут.

Пётр немного помолчал и добавил:

— Бывает по-всякому. Вот на днях пошёл я с товарищем в разведку. «Языка» нужно было достать. Ночью было дело. Подползли мы к немецкому доуту, смотрим, стоят два часовых и глаз не сводят с нашей стороны.

— Ну, что-же делать? — спросил меня мой товарищ, красноармеец Якименко.

— Обождём, — говорю я. Но ожидать долго не пришлось.

Один из немецких часовых начал ходить вокруг дота. И вот в то время, как он зашёл в противоположную сторону от своего напарника, мы незаметно подползли к ним и, как у нас говорят, накрыли

обоих. Отвели эти самые «языки» на нашу сторону, а затем снова возвратились к вражескому доуту и забросали его гранатами. Когда немцы всполошились, мы уже были далеко.

— Всё было бы хорошо, но когда уже совсем возвращались в свою часть, случилась «беда»... не выдержал один «язык» и скончался... Уж очень плохонький был тот немец, совсем, как скелет.

Вот и всё. Как видите, интересного здесь мало, обыкновенное дело. Правда, подобных случаев в моей жизни за время войны было очень много. Воевал под Москвой, под Орлом, Смоленском, Сталинградом. Всего не рассказать.

В общем, гоним мы немца ближе к смерти. Веселее стало мне теперь воевать. Ведь наша-то Белоруссия освобождается от этой нечисти. Вот недавно письмо получил от родственника из Гомеля.

Не рассказать словами, сколько горя они перенесли за время немецкой оккупации. Теперь у меня ещё большая злость на немца. Буду мстить фашистским выродкам за кровь и слёзы, за все страдания родной Белоруссии. Не скроются проклятые гитлеровцы и в своём фашистском логове! Везде найдём и притянем к ответу.

М. Полярный.

Медицинские учреждения в Барановичах

БАРАНОВИЧИ, 4 августа. (БЕЛТА). Немцы уничтожили все больницы, поликлиники и аптеки города. Десятки врачей убиты, а те, кто остался в живых, работали сторожами и грузчиками.

Со дня освобождения города уже восстановлены и работают больницы, несколько поликлиник, детская консультация и молочная кухня. В бли-

жайшие дни открывается ещё одна поликлиника, зубопротезная мастерская, санитарная станция. В Несвижском, Ляхвицком, Новомышском и других районах области также начали работать больницы и амбулатории.

Оборудование, мебель и инструментарий принесли врачи и население — они прятали его от оккупантов.

К 100-летию со дня рождения художника И. Е. РЕПИНА

ВЕЛИКИЙ ЧЕЛОВЕКОЛЮБЕЦ

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения великого русского художника Ильи Ефимовича Репина.

Родился Репин 5-го августа 1844 года на Украине в городе Чугуеве, в семье военного поселенца. «Звание военного поселенца,— вспоминает Репин,— было самое презренное, ниже поселенца считались разве ещё крепостные». Будущий художник рос и воспитывался без отца. За всё своё детство Репин видел только однажды своего родителя в серой солдатской шинели, когда тот приходил из солдат на побывку домой.

Детство художника протекало в тяжёлых условиях. «Жили мы скудно, бедно,— говорит Репин.— Середила допекала нас казёнными постолами: в наших сараях были помещены целые взводы солдат с лошадьми, а в комнатах отведены квартиры для офицеров».

Не лучше жилось будущему художнику и в Петербурге до поступления в Академию и в Академию художеств. «Больших трудов мне стоило,— пишет Репин,— поступить в Академию, не имея в Петербурге знакомых; пробыл два месяца в рисовальной школе, я, наконец, достиг желаемого в конце января 1864 года и ревностно начал посещать классы, лекции и лепить с антиков в скульптурном классе, хотя один бог ведаёт, как я существовал в это время».

Только благодаря настойчивости, труду и упорству Репину удалось преодолеть все трудности и стать великим художником страны.

В 1869 году, будучи ещё на академической скамье, Репин едет на Волгу, знакомится с жизнью бурлачества и затем создаёт свою знаменитую картину «Бурлаки на Волге», благодаря которой Репин сразу выдвигается в ряды первоклассных русских художников и имя его становится известным не только у нас, в России, но и за границей.

Уже в этой своей ранней картине Репин выразил глубокую любовь к русскому народу. Создавая образы бурлаков, художник буквально влюблялся в бурлацкие типы, в их жизнь, быт, согревал эти образы своим глубоким чувством любви к человеку, к русскому простонародью. Работая над типом бурлака Канина, Репин говорил: «Я до страсти влюбляюсь во всякую черту его характера и во всякий оттенок его кожи и посконной рубахи. Какая теплота в этом колорите».

Репин создал потрясающей силы картину бурлацкой жизни. Произведение имело колоссальный успех у прогрессивной части русского общества. Художник дал суровую критику действительности эксплуататорского строя, угнетавшего народ, и в то же время выразил безграничную веру в русский народ, в его могучую силу. Это произведение вызвало у зрителей глубокую любовь к русскому

простонародью. «Ведь иной зритель с надрывом уйдёт с выставки, с любовью. И с какой любовью к этому мужичонке или мальчишке,— говорил Достоевский, глядя на картину «Бурлаки»:— Ведь нельзя не полюбить их, этих несчастных обездоленных людей. Нельзя не подумать, что должен, действительно должен народу».

Репин дал ряд прекрасных бытовых картин: «Перед экзаменом», «На дерновой скамье». Он показал себя огромным мастером исторического жанра: «Царевна Софья», «Иван Грозный и сын его Иван», «Запорожцы, пишущие письмо турецкому султану», в которой художник выразил свободолюбивый дух русского народа.

Репин не обошёл кистью и Белоруссию. В 1892 году, живя в Витебской губернии в своём имении Здравнево, Репин создал ряд картин и этюдов, в которых нашли своё отражение белорусская природа и быт белорусского простонародья. Для этого периода в творчестве Репина характерны: этюд «Белорус», хранящийся в Ленинграде в Государственном Русском музее, и «Осенний букет», хранящийся в Третьяковской галерее в Москве. В последнем произведении Репин с исключительной теплотой, обаянием и любовью изобразил пейзаж белорусской природы, дал картину ранней белорусской осени.

Репин создал ряд портретов передовых русских людей, борцов за русскую культуру: Бородин, Мусоргский, Лев Николаевич Толстой, Пирогов, Менделеев, Горький и другие.

Репин не был бесстрастным копировальщиком фигур, физиономий людей. Он писал восторженно и нежно. Работая над тем или другим портретом, Репин на некоторое время, влюблялся в того человека, которого он изображал, испытывал чувство благожелательности к нему и какой-то особенной почитательной нежности. Это происходило от той страстной любви, с которой художник относился ко всем объектам своего творчества.

Обаяние Репина в его вере в человека, в страстной проповеди свободы и любви к человеку, в торжестве разума. Репин всегда питал пламенную любовь к России, ко всему русскому, родному. В 1873 году Академией Репин был послан за границу для завершения своего художественного образования. И тогда же, 9 декабря, он писал конфе-

ренс — секретарю Исеёву. «Французы меня не очень увлекают, а к немцам полное отвращение. У них совсем принцип другой, мало выдержки, мало школы, в голове же у меня всё больше русские сюжеты; думаю, что недолго буду здесь «коротать век». Надо Русь изучать, а в искусстве успеть везде можно, только бы работать». В другом письме к Стасову от 8 апреля 1874 года Репин высказывает аналогичную мысль: «Всё идёт по-прежнему, много нового, интересного; но я всё более и более убеждаюсь, что французы народ другой и учиться нам у них нечему; то-есть опасно, чтобы не обезличиться. А впрочем, всё дело в таланте и если он есть, то никакие теории не собьют его. А между тем мне страсть как хочется в Россию, чтобы изучать наше и работать по-своему, на родной почве; разрабатывать нашу особенность вкусов, образов и понятий, манит меня ещё очень Малороссия, много там живописи и чувства».

Репин любил свой народ, верил в его большую силу, в его дух коллективизма. В письме к Тархановой от 24 июля 1911 года он писал: «На миру и смерть красна» — великая русская фраза, старая прелесть — обличает исконную общественность русского племени. Я верю, что ещё Россия будет жить разумно и весело, когда сбросит с себя бюрократическое иго, так долго злокачественным роком мертвящее самостоятельность способнейшего народа».

Могучая жизненная энергия русского народа, его человечность, широта его социальных идеалов — черты, которые с такой мощью проявились в Октябрьской социалистической революции и в дни Великой Отечественной войны и которые вызывают восторженное изумление у всех наших друзей за границей — эти черты с особой силой отражены и запечатлены в произведениях Репина. Волевым, активным жизнеутверждающим отношением к миру, мечтой о свободном и прекрасном народе в целом, проявляющем все богатства своего духа, вражда к рабской приниженности, ненависть к тирании, несправедливости и тиранию, широта, размах социальных исканий — вот какие особенности русского народа, русской демократии нашли своё выражение в творчестве Репина. В этом выразился пафос творчества художника, в этом значение Репина для наших дней.

А. УСС

Библиотека имени А. С. Пушкина

Минская областная библиотека имени А. С. Пушкина насчитывала десятки тысяч книг. Немецкие оккупанты безжалостно разграбили и уничтожили книжный фонд библиотеки, в том числе богатейший детский отдел.

Теперь библиотека имени Пушкина восстанавливается в

большом каменном здании по Октябрьской улице. Библиотечные работники уже собрали около 500 книг, спрятанных от немцев, и в том числе произведения Маркса, Энгельса, Ленина. Для библиотеки ожидается получение 25.000 книг. Как и прежде, здесь будет развёрнут отдел детской книги.

Международная информация

Сообщение штаба Верховного командования экспедиционных сил союзников

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). В опубликованном сегодня сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

Войска союзников достигли Ренна, и некоторые отряды находятся южнее города. Другая колонна прошла через Доль и, продвигаясь на запад в северной части полуострова Бретань, достигла района Динана.

Восточнее дороги Персилье войска союзников заняли Бомениль и находятся

теперь в районе Сне-Север-Кальвадос. Южнее союзные войска заняли Мортен. В районе юго-восточнее Комона войска союзников продвинулись к Виллер-Бокаж и к Онэ. Лес де-Бюрон находится в руках союзников.

Противник предпринял ряд контратак на всём участке фронта севернее и восточнее Бени-Бокаж.

Авиация союзников предприняла ряд ожесточённых налётов на вражеские военные объекты.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что за последние несколько дней части английской 8-й армии вновь значительно продвинулись вперёд и заставили противника сократить линию обороны южнее Флоренции. Неприятель вынужден был отойти на линию обороны к реке Эма и возвышенностям восточнее её.

Новозеландские части, действующие в районе юго-западнее Флоренции, захватили возвышенность Пьян Деи Черри и находятся сейчас менее чем в 4-х милях к юго-западу от города.

Правее южноафриканские и английские части значительно продвинулись вперёд и приближаются к реке Эма. Они заняли города Импруне-

та и Монтебуони. Английские части значительно продвинулись вперёд и заняли город Инчиза.

На остальных участках фронта и на фронте американской 5-й армии ничего существенного не произошло.

Вчера средние соединения тяжёлых бомбардировщиков в сопровождении истребителей совершили налёты на промышленные предприятия и другие объекты в южной Германии и на мосты и коммуникации противника в северо-восточной Италии.

Истребительная авиация союзников совершила налёты на район Белграда. Бомбардировки подверглись также шоссе и железнодорожные мосты в районе Ниццы и вражеские военные объекты в Югославии и Албании.

Война на Тихом океане

ВАШИНГТОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб командования тихоокеанского флота США сообщает, что группа американских авианосцев в операциях, проводившихся с 11 июня, вероятно, потопила или уничтожила 22 японских военных корабля, в том числе три крупных авианосца. Повреждено 16 кораблей: Среди

них: крупный авианосец, тяжёлый крейсер и два эсминца. Самолёты, действовавшие с авианосцев, уничтожили или повредили 233 японских самолёта.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, войска союзников овладели в Бирме городом Мьянткына.

Варварство гитлеровцев в Италии

Выступление Григга в палате общин

ЛОНДОН, 3 августа. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, военный министр Джемс Григг выступил в палате общин с заявлением по поводу гитлеровских варварств, совершённых в Италии. Григг заявил, что перед эвакуацией Сан Джиминьяно немцы угрожали жителям города, что они поплывут за свои симпатии к союзникам. Накануне вступления союзных войск немцы направили орудия на город, который настолько богат архитектурными сокровищами, что представляет собой национальный памятник.

Григг сообщил, что в Неаполе немцы подожгли универси-

тетскую библиотеку и уничтожили музей. Начиная с этого момента, в дальнейшем повторылась одна и та же история — кощунство, надругательство над святынями и воровство во всех видах.

Григг привёл целый ряд примеров ограбления немцами церквей и соборов, бесмысленного и варварского уничтожения произведений искусства и архитектуры и памятников культуры во время отступления германских войск в Италию.

Отв. редактор

И. Л. ФЕЩЕНКО